

Портрет одной книги А. Твардовский

Солдат на все времена: 80 лет назад опубликована книга А. Твардовского «Василий Теркин»

ГБУК СО «СОМБ»

Министерство культуры Свердловской области

Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области
«Свердловская областная межнациональная библиотека»

ПОРТРЕТ ОДНОЙ КНИГИ

А. ТВАРДОВСКИЙ

**Солдат на все времена: 80 лет назад опубликована книга
А. Твардовского «Василий Теркин»**

Екатеринбург - 2021

ББК 83.3(2)

П 60

П 60

Портрет одной книги. А. Твардовский : Солдат на все времена: 80 лет назад опубликована книга А. Твардовского «Василий Теркин» / Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная международная библиотека ; составитель: О.И. Калинина. – Екатеринбург: СОМБ, 2021. – 27 с.: ил. – Текст: электронный.

83.3(2Рос=Рус)6

*«Василий Тёркин» - это лучшее из
всего написанного о войне на
войне». К. Симонов*

*«Но со времен фронта я отметил
«Василия Теркина» как удивитель-
ную удачу... Твардовский сумел
написать вещь вневременную, му-
жественную и неогрязнённую...»*

А. Солженицын

*«...Это поистине редкая книга: ка-
кая свобода, какая чудесная удаля,
какая меткость, точность во всем
и какой необыкновенный народный,
солдатский язык...»*

И. Бунин

3

Историю создания поэмы Твардовский изложил в статье «Как был написан «Василий Теркин»». По словам автора, в период советско-финской войны (1939-1940 гг.) журналисты редакции газеты Ленинградского военного округа «На страже Родины», среди которых был и Твардовский, придумали юмористическую рубрику с постоянным героем. По форме эта рубрика представляла подобие комикса - картинки со стихотворными подписями. Герой - «некий веселый, удачливый боец, фигура условная, лубочная» и звали его Васей Теркиным. Для газетной рубрики Александр Трифонович написал несколько стихотворений, ставших пробой будущей поэмы. Случайно найденный образ, по признанию поэта, захватил «всего меня без остатка».

В годы Великой Отечественной войны юмористический образ солдата Твардовским был преобразен в подлинного, реалистически нарисованного народного героя, приобретшего огромную известность. В Теркине поэт воплотил обобщенный образ рядового русского солдата - истинного героя войны.

Теркин - кто же он такой?

Скажем откровенно:

Просто парень сам собой

Он обыкновенный.

Впрочем, парень хоть куда.

Парень в этом роде

В каждой роте есть всегда,

Да и в каждом взводе.

Его поэма стала книгой о бойцах, каждом в отдельности и всех вместе, - не тех, что ищут славы, а тех, которые сражаются ради жизни.

И в февральской вьюжной мгле

Страшный бой идет, кровавый,

Смертный бой не ради славы,

Ради жизни на земле.

4

Солдат Теркин - балагур и весельчак, душа своего подразделения. Каждая глава поэмы - небольшая новелла об эпизоде из фронтовой жизни. Связующее звено - военная дорога, по которой отважный и неунывающий герой вместе со всей Красной Армией идет к победе.

Слова, сказанные в первой же главе книги:

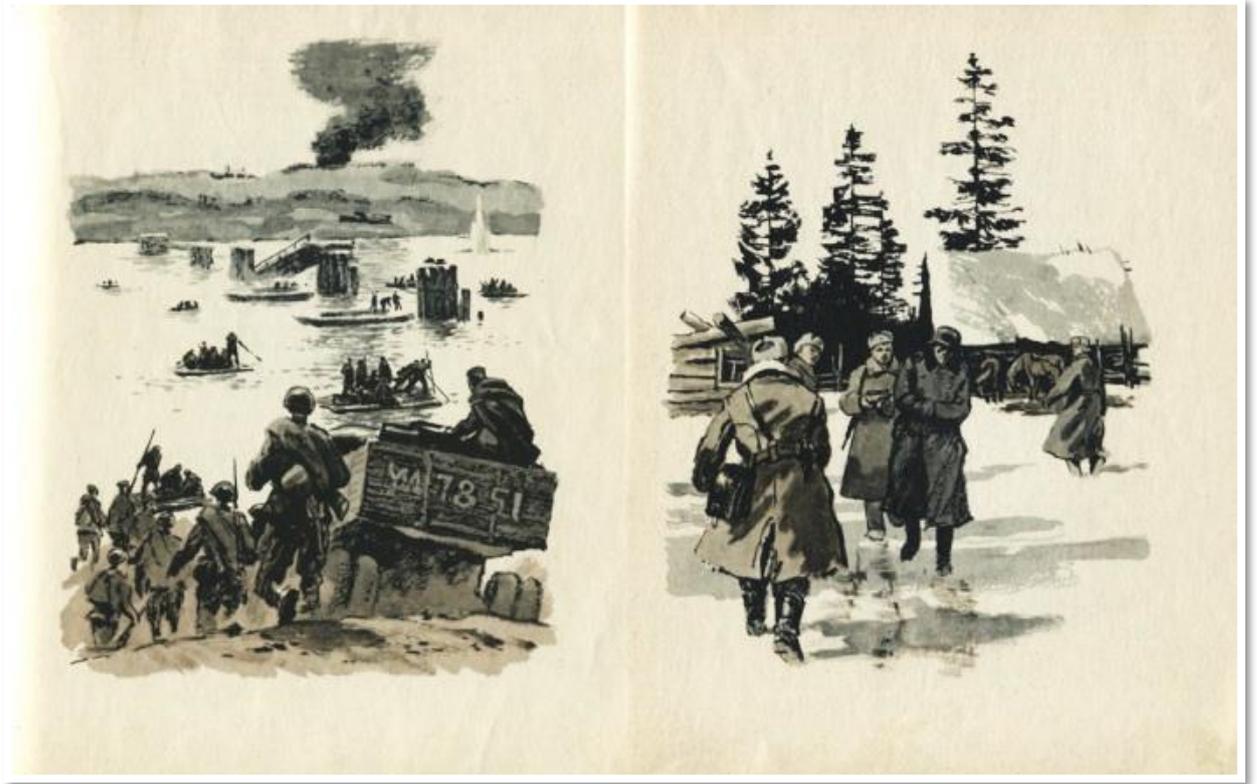
...Не прожить без правды сущей,

Правды, прямо в душу бьющей,

Да была б она погуще,

Как бы ни была горька,

не остались только заявлением. С каждой главой перед читателем открывались не только новые грани солдатского характера, но и тяжкие, кровавые будни войны.

5

Рисунки О. Верейского к поэме «Василий Теркин»

Переправа, переправа!
Берег левый, берег правый,
Снег шершавый, кромка льда...
Кому память, кому слава,
Кому темная вода, -
Ни приметы, ни следа.

В лирических отступлениях в поэме зазвучал и голос автора с его болью, мыслями и тревогами. «Что ж, а я не человек?» - пишет он в одной из глав «От автора». По словам Твардовского, «порвав все внутренние обязательства перед условностями формы», он сочинял поэму «весело и свободно», она стала «моей лирикой, моей публицистикой, песней и поучением, анекдотом и присказкой, разговором по душам и репликой к случаю». Наделенный бессмертием герой Твардовского стал олицетворением духа нации и сопоставимым с такими персонажами мировой литературы, как Тиль Уленшпигель, Кола Брюньон и бравый солдат Швейк.

6

Рисунки О. Верейского к поэме «Василий Теркин»

С начала публикации поэме сопутствовал читательский успех. Красноармейцы адресовали Василию Теркину письма, появились парафразы и подражания. Родившись из фельетона, герой вернулся в среду частушки и лубка. Произведение получило и официальное признание: в 1946 году за поэму А. Т. Твардовскому была присуждена Сталинская (Государственная) премия 1-й степени. Впоследствии поэма издавалась большими тиражами, переводилась на многие языки и вошла в школьную программу. Александр Твардовский, сам прошедший фронт, внес в язык поэмы острые и точные солдатские наблюдения, фразы и поговорки, которые стали крылатыми и вошли в устную речь. Василий Теркин — один из литературных героев, воплощающих в себе русский характер, корни которого уходят в фольклор. Фамилия Теркин образована от глагола тереть и ассоциируется у русских с прилагательным тёртый в значении ‘бывалый, опытный, много повидавший и испытавший’. Теркин напоминает сказочного солдата, который может и победить, и обхитрить врага; поможет в трудную минуту и развеселит в печали; который умеет все и все понимает, хотя и не очень образован. Иногда он кажется несерьезным, озорным, но в любой момент этот человек без лишних слов встанет на защиту Родины и совершит подвиг, как бы невзначай, без пафоса и внешних эффектов.

Народность Твардовского заключается ещё и в том, что он вместе со своим литературным героем прошёл всю войну «от звонка до звонка», дослужился до подполковника и был уволен в запас только после завершения кампании на Дальнем Востоке.

Сначала персонаж Вася Теркин жил только в текстах, но потом приобрел лицо — художник Орест Верейский нарисовал самый узнаваемый портрет воображаемого героя. Теркин стал набирать популярность.

7

Вымышленный Вася Теркин стал настоящим другом для советского солдата. На его имя в газету приходили пачки писем. Его последним донесениям с фронта верили больше чем себе. Не удивительно, ведь тот, кто стоял за печатным образом поэта был в эпицентре боевых действий.

Газеты на фронте обычно шли на самокрутки. Но к номерам с Теркиным по другому относились.

«Бойцы, которые еще сражались, по черно-белому телевизору... В детстве я помню, как они говорили: «Да, мы ждали, когда будет Теркин. Одного чуть не избили. Он взял, оторвал кусок, курить хотел!!! А мы не могли понять», — вспоминает режиссер Владимир Глазков.

Василий Тёркин — собирательный герой или у него был прототип?

На этот вопрос — «первый вопрос, который вообще чаще всего возникает у читателей в отношении героя той или иной книги» — Твардовский чётко отвечает в статье «Как был написан «Василий Тёркин»»: несмотря на предположения и даже чаяния многих читателей, «Василий Тёркин, каким он является в книге, — лицо вымышленное от начала до конца, плод воображения, создание фантазии».

8

Твардовский добавляет, что этот образ «задуман и вымышлен... многими людьми» — в первую очередь его корреспондентами-солдатами, сразу читавшими новые части поэмы.

Он идёт, святой и грешный,

Русский чудо-человек, —

пишет Твардовский, подчёркивая собирательность своего героя, чья фамилия означает «тёртый», «бывалый»

Вместе с тем конкретный человек, напоминавший Твардовскому будущего Тёркина, существовал: в своих дневниках поэт вспоминает «того шофёра, что вёз меня с М. Голодным из Феодосии в Коктебель»; этот неизвестный шофёр — «тот герой, которого как раз недостаёт в нашей литературе, — весельчак, балагур, остряк в любую минуту жизни и т. п.». Назвать шофёра прототипом Тёркина, пожалуй, нельзя: Твардовский просто почувствовал в нём те родовые, коллективные черты, которые будет воплощать герой поэмы.

9

Если в первых набросках Тёркин — «необыкновенный» богатырь, то впоследствии Твардовский будет говорить как раз о его обыкновенности, отставлять близость своего героя «к земле, к холоду, к огню и смерти» (ведь Тёркин воюет в самых многочисленных и самых опасных войсках — пехоте). Когда по ходу сюжета в поэме появляется ещё один brave персонаж по фамилии Тёркин, это не литературная игра, а бытовое совпадение, какое случается на войне.

И совершенно не удивительно, что в 1960-е советская пресса разыскала настоящего бывшего фронтовика по имени Василий Тёркин, у которого были «именно «тёркинские» черты облика, характера и жизненной судьбы»¹². Во время войны Твардовский, конечно, ничего не знал об этом человеке — просто выдуманный им герой оказался по-настоящему народным (и у этой фронтовой народности есть другая сторона: когда в 1961-м Твардовский начнёт бой за публикацию «Одного дня Ивана Денисовича», Корней Чуковский напишет в своей рецензии, что герой Солженицына, забранный с фронта лагерник Шухов, — «родной брат Василия Тёркина»).

Тёркина, который, по Твардовскому, один олицетворяет весь русский народ, можно сравнить с буквально собирательным персонажем — великаном Иваном из поэмы Маяковского «150 000 000»: весь народ молодой советской республики, объятый революционным духом, в этой поэме собирается в одно

коллективное тело, чтобы дать решительный бой мировой буржуазии в лице гигантского президента Вильсона.

Твардовский делает героем не сверхчеловека и даже не «самого человеческого человека» (говоря словами из другой поэмы Маяковского), а просто человека, защищающего Родину и собственное достоинство.

Твардовский делает Тёркина своим земляком. Его семья остаётся под немецкой оккупацией — то же произошло с семьёй Твардовского. Поэтому слова о немцах, которые хозяйничают на Смоленщине, полны неподдельной личной горечи:

И в твоей родимой речке

Мылся немец тыловой.

На твоём сидел крылечке

С непокрытой головой.

И кругом его порядки,

И немецкий, привозной

На смоленской узкой грядке

Зеленел салат весной.

Во время войны хутор Загорье сровняли с землёй немцы. Твардовский побывал там летом 1943 года: «Я не узнал даже пепелище отцовского дома. Ни деревца, ни сада, ни кирпичика или столбика от построек...» 15 «Угол отчий, мир мой прежний» и впрямь остаётся только в душе.

Сантименты автора разделяет герой: возвращение на малую родину для него — личная цель. Когда генерал награждает его медалью за молодецкий подвиг (Тёркин, напомним, сбил из винтовки вражеский самолёт) и решает, кроме того, дать солдату отпуск домой, Тёркин объясняет, что это невозможно, и показывает генералу свою деревню на карте — на оккупированной территории. Генерал обещает освободить деревню — в конце поэмы это обещание выполнено, и Тёркин, не сдерживая слёз, возвращается победителем.

Оккупированный Смоленск. Около 1941 года.

11

Немецкие указатели на площади Смирнова. Смоленск, 1941 год

Какую роль в поэме о войне играет юмор?

12

Солдаты Красной армии у костра. Фотография времён Великой Отечественной

В самом начале поэмы Твардовский, как бы обосновывая характер своего героя, простоту языка и отсутствие пафоса, указывает, что без юмора на войне не выжить:

Жить без пищи можно сутки,

Можно больше, но порой

На войне одной минутки

Не прожить без прибаутки,

Шутки самой немудрой.

*Не прожить, как без махорки,
От бомбёжки до другой
Без хорошей поговорки
Или присказки какой, —
Без тебя, Василий Тёркин,
Вася Тёркин — мой герой.*

Тёркин приравнивается к юмору, становится его олицетворением. Конечно, олицетворяет он не только шутку, но и горькую правду:

*А всего иного пуще
Не прожить наверняка —
Без чего? Без правды сущей,
Правды, прямо в душу бьющей,
Да была б она погуще,
Как бы ни была горька.*

13

Однако в первую очередь герой Твардовского ассоциируется именно со своим юмором. В его характере юмору родственны жизнелюбие и храбрость, удаль. В споре Тёркина со Смертью над погибающим смеётся сама Косая, но мертвенный юмор оказывается бессилён. Зато побеждает юмор живых — солдат, которые находят замерзающего Тёркина и несут его в медсанбат:

— Еле-еле душа в теле...
— Шутки, что ль, зазяб совсем.
А уж мы тебя хотели,
Понимаешь, в наркомзем...

Знакомство Тёркина с однополчанами в главе «На привале» начинается с шутки

— Вам бы, знаете, во флот

С вашим аппетитом.

Тот: — Спасибо. Я как раз

Не бывал во флоте.

Мне бы лучше, вроде вас,

Поваром в пехоте...

Юмор помогает «обжить» войну, пережить страх и невзгоды. В мемуарах Юрия Лотмана (литературовед и культуролог) говорится об этом: «Скажу, что на фронте мы смеялись гораздо больше, чем потом нам приходилось в мирной жизни».

14

Юрий Непринцев. Отдых после боя. 1955 год. Государственная Третьяковская галерея

9 интересных фактов о «Василии Тёркине»

Из истории создания знаменитой поэмы Александра Твардовского

Факт №1

Изначально Василий Тёркин задумывался как герой Советско-финской войны. В 1939—1940 годах Александр Твардовский работал корреспондентом газеты Ленинградского военного округа «На страже Родины». Тогда же, в соавторстве с другими писателями, им и был придуман лубочный персонаж по имени Вася Тёркин. Весной 1941-го у поэта возник замысел написать о нем большую поэму. Приступить к работе над ней Твардовский планировал летом того же года. Но жизнь распорядилась иначе, и Тёркину было суждено стать героем совсем другой войны.

Факт №2

15 Твардовский специально отказался от сюжета и любой конкретики в своей поэме. Он хотел, чтобы «Книга про бойца» получилась универсальной. Для автора было важно, чтобы «Василий Тёркин» был близок всем без исключения фронтовикам — и каждый читатель видел в этом произведении что-то свое.

Факт №3

После войны в Нью-Йорке вышел псевдо-«Василий Тёркин», написанный неким С. Юрасовым. По сюжету этой поэмы вернувшегося с фронта солдата пытаются арестовать сотрудники НКВД, чтобы отправить в ГУЛАГ, но бойцу благополучно удается вырваться от них и сбежать за границу. Автор этого «неофициального продолжения» не стеснялся брать целые строфы из поэмы Твардовского и переделывать их на свой лад. Александр Трифонович был в ярости, когда узнал о существовании подделки. В особенности его задела надпись на титульном листе книги, где было указано: «По А. Твардовскому».

Факт №4

Поэма «Василий Тёркин», которая имеет ещё одно название: «Книга про бойца», — это произведение «без особого сюжета», «без начала, без конца»,

ведь на войне, где каждая минута жизни может оказаться последней, «кто доскажет, кто дослышит – угадать вперёд нельзя...».

Многие фразы из неё стали крылатыми: «Нет, ребята, я не гордый, я согласен на медаль», «Не гляди, что на груди, а гляди, что впереди»... А этого удостаивается далеко не каждое произведение.

Факт №5

После войны читатели буквально завалили Твардовского письмами с просьбами продолжить «Василия Тёркина». Большинство хотело видеть героя поэмы в качестве рабочего завода или колхозного бригадира, который своим ударным трудом восстанавливает страну. Примечательно, что некоторые из писем были в стихах. Например, бывший фронтовик Н. Матвеев писал автору «Книги про бойца»:

16

*«...Но прошло четыре года,
Как настал войне отбой,
Как тебя средь нас не стало,
Что случилось, брат, с тобой?..
Может, ты ушел на стройку
Пятилетки боевой?
Но наш адрес ты ведь помнишь —
Он все тот же — полевой...
Но мы знали твой характер,
И уверены мы в том,
Что ты с нами будешь вместе
После всей войны большой
В нашей армии трудиться,
Как в семье своей родной,
Ты ей можешь пригодиться,
У тебя ведь опыт свой...»*

Факт №6

Книга Твардовского за годы войны стала очень популярной. Произведение не только печаталось в газетах, но и зачитывалось по радио такими дикторами, как Дмитрий Орлов и Юрий Левитан. Художник Орест Верейский создал замечательные иллюстрации к поэме о Теркине. Сам автор сочинения посещал

госпитали и трудовые коллективы, где знакомил публику с историей советского солдата.

Факт №7

«Василий Тёркин» - энциклопедия войны в стихах. Что может сказать поэт солдатам, сражающимся на фронтах мировой войны? Правду.

Поколение XXI века просто не может представить себе, что в военные годы пришлось пережить людям. Но Твардовский — мог. Первые же строки поэмы — о простых человеческих чувствах. О жажде.

На войне, в пыли походной,

В летний зной и в холода,

Лучше нет простой, природной

Из колодца, из пруда,

Из трубы водопроводной,

Из копытного следа,

Из реки, какой угодно,

Из ручья, из-подо льда, —

Лучше нет воды холодной,

Лишь вода была б — вода.

17

Бойцам на войне бывает страшно. И опытным в том числе. Больше всего на свете они мечтают выспаться и поесть — не с колена, а со стола. А привычные сегодня вещи, как, например, «спать в одном белье нательном» или чистота, от которой «озноб по коже», — воспринимались ими как рай. Эпизод, когда Тёркин попадает в госпиталь, где совсем другие условия, нежели на передовой, — он долгое время не может уснуть без шапки. Это проникает в самую душу.

Факт №8

Некоторые строки «Василия Тёркина» Твардовский взял из первых стихотворных опытов о реальных событиях зимней войны. Так, знаменитые строки «Переправа, переправа...» относились первоначально к неудаче во время форсирования советскими войсками крохотной финской речушки Тайпален-

Йоки. А фрагмент «Страшен танк, идущий в бой...» описывает действия бронемашины трёх Героев Советского Союза — Диденко, Крысюка и Кривоного. Да и речь самого героя: «Я вторую, брат, войну на веку воюю», — однозначно говорит о его боевом опыте.

В то время как на страницах многих газет с шутками и прибаутками писали о пехоте, истребляющей вражеские танки и самолёты чуть не тысячами, Твардовский честно писал о страхе, который наводит один-единственный самолёт. И сбить его — подвиг, достойный ордена и отпуска домой. Удивительно, но в феврале 1942-го в бою у деревни Некрасовка политрук 1270-го полка вправду смог сбить немецкий бомбардировщик «Хейнкель-111» из ружья. Тогда два члена экипажа попали в плен. Правда, ружьё было противотанковым.

18

Факт №9

Популярность «Василия Тёркина» после войны была поразительной. Читатели, прежде всего, вчерашние фронтовики, требовали от Твардовского продолжения поэмы. В «Ответе читателям», написанном в середине 1950-х годов, поэт разочаровал своих поклонников. «Тёркин», — писал он, — книга, родившаяся в особой, неповторимой атмосфере военных лет, завершённая в этом своём особом качестве. Книга не может быть продолжена на ином материале, требующем иного героя, иных мотивов».

Но Александр Трифонович слукавил. Он весьма специфически «оживил» героя, написав поэму «Тёркин на том свете».

Читая сегодня это едкое, местами памфлетное, произведение, понимаешь, что «тот свет» — это Советский Союз, за который отдал жизнь Тёркин. И вот здесь Твардовский беспощадно клеймит Сталина, по сути, обвиняя Верховного главнокомандующего в гибели солдат, в массовой отправке их в «комбинат» (читай: на тот свет):

Тот, кто в этот комбинат

Нас послал с тобою.

С чьим ты именем, солдат,

Пал на поле боя.

Сам не помнишь? Так печать

Донесёт до внуков,

Что ты должен был кричать,

Встав с гранатой. Ну-ка?

19

И далее про Сталина:

Все за ним, само собой,

Выше нету власти.

— Да, но сам-то он живой?

— И живой. Отчасти.

Устроитель всех судеб,

Тою же порою

Он в Кремле при жизни склеп

Сам себе устроил.

В первый год после смерти И. В. Сталина Твардовскому, уже редактору «Нового мира», запретили публиковать бесславный конец народного героя, очерняющий государство — победителя фашизма. Главред издательства «Советский писатель» Николай Лесючевский посоветовал Твардовскому от-

нестись к «Тёркину на том свете», как Тарас Бульба отнёсся к своему сыну-изменнику. Но поэт даже не покаялся.

«Я не оспариваю решения ЦК, — сказал он на заседании партийной группы правления Союза советских писателей. — Но вы должны понять меня по-человечески. Хотя для общества оно кажется ублюдком, а у родителя к нему сохраняется ещё и другое, родительское отношение».

После разоблачения «культа Сталина» поэму «Тёркин на том свете» первыми опубликовали «Известия», а затем уже и «Новый мир».

Поэма была антисталинской лишь отчасти: павший солдат в ней путешествует по бюрократическим адовым кругам, а это тема вневременная. И даже ее суть – не только в пародии на современный Твардовскому уклад общественной жизни в государстве. Она напоминает, что любая война кончается, и вчерашним воякам приходится входить в мирную жизнь – а это порой ещё более страшное испытание на прочность... Бесстрашному Василию в аду достались бюрократические рогатки. С Тёркина регистраторы требовали то фотографию, то другого подтверждения, что он – это он. Он совал чертям "Книгу про бойца", они требовали собственноручной автобиографии и т.п.

20

Сатирическая поэма Твардовского, в отличие от "Книги про бойца", уже почти неизвестна нынешним поколениям. Меж тем свидетельствам Александра Твардовского, прошедшего войну и участвовавшего в восстановлении страны из разрухи, можно и нужно доверять. Как писал сам Александр Трифонович:

*Не прожить наверняка –
Без чего? Без правды сущей,
Правды, прямо в душу бьющей,
Да была б она погуще,
Как бы ни была горька.*

Памятник литературному герою

Город Смоленск

Памятник литературному герою — вещь вообще редкая. Но герой Твардовского заслужил эту честь по праву. Ведь вместе с ним памятник получают и миллионы тех, кто так или иначе походил на Василия, кто любил свою страну и не жалел своей крови, кто находил выход из трудного положения и умел шуткой скрасить фронтовые трудности, кто любил поиграть или послушать музыку на привале. Многие из них не обрели даже своей могилы... Памятник Василию Теркину — это памятник русскому солдату, чья терпеливая и неунывающая душа нашла воплощение в герое Твардовского.

21

Памятник Александру Твардовскому и Василию Тёркину в Смоленске.

Смоленск традиционно ассоциируется с главной военной трагедией 20-го века. Этот город, впрочем, как и вся область, оказался в эпицентре Второй Мировой. В областном центре отдали должное и обаятельному солдату, и огромным заслугам писателя. Автор произведения искусства называют местного скульптора А. Сергеева.

Город Гвардейск, Калининградская область

В Гвардейске торжественно открыли скульптуру-памятник красноармейцу Василию Тёркину. Появилась она у входа в библиотеку, которая названа именем Александра Твардовского. Работу выполнил скульптор Андрей Шевцов.

Известно, что Александр Твардовский написал заключительную главу произведения и встретил День Победы в городе Гвардейске. В библиотеке хранится и «Свидетельство о рождении» Василия Тёркина.

22

Город Сатка, Челябинская область

По одной из версий, прототипом Тёркина был южноуралец Григорий Лаптев, Герой Советского Союза. Он родился в поселке Рудничный Златоустовского уезда (ныне поселок в составе города Бакал в Саткинском районе). В 1940 году за подвиги в советско-финской войне Лаптев получил звание Героя Советского Союза.

Артиллериста Лаптева в статье Твардовский не упоминает, однако пишет о Григории Пулькине:

"А главное - мне были дороги люди, с которыми я успел повстречаться, познакомиться, поговорить на Карельском перешейке. Шофер Володя Артюх, кузнец-артиллерист Григорий Пулькин, танковый командир Василий Архипов, летчик Михаил Трусов, боец береговой пехоты Александр Посконкин, военврач Марк Рабинович - все эти и многие другие люди, с которыми я подолгу беседовал, ночевал где-нибудь в блиндаже или уцелевшем во фронтовой полосе переполненном доме, не были для меня мимолетным журналистским знакомством, хотя большинство из них я видел только раз и недолго."

Григорий Лаптев и Григорий Пулькин - Герои Советского Союза, проявившие беспримерное мужество и героизм во время советско-финской войны. При отражении атаки финнов на артиллерийскую батарею 23 декабря 1939 года у железнодорожной станции Пэрк-Ярви на Карельском перешейке они вдвоем приняли многочасовой бой, пока с наблюдательного пункта не подошла помощь во главе с командиром батареи.

23

Памятник в п. Саракташ, Оренбургская область

24

Памятник Василию Теркину в Новосибирске

25

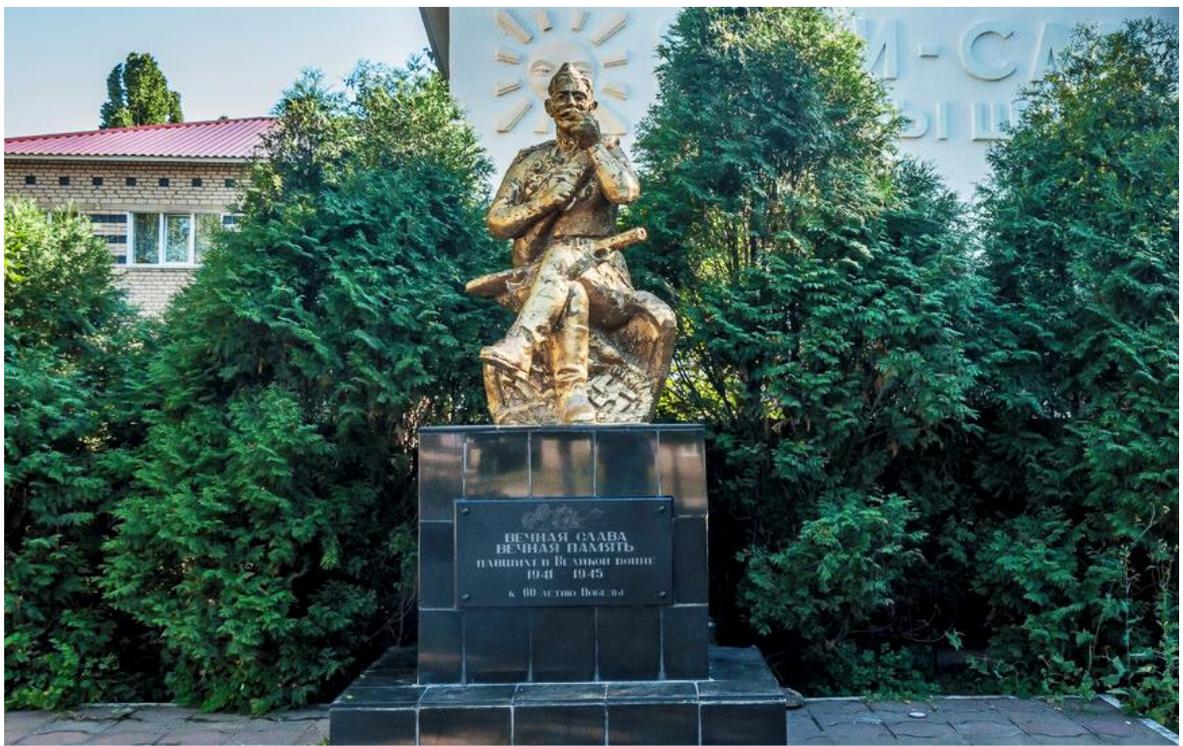
Памятник Василию Теркину в Орехово-Зуеве, Московская область

Памятник Василию Теркину в Уфе, Башкирия

26 Памятник солдату-победителю "Василию Тёркину" в городе Лебедяни, Липецкая область

Герой Твардовского - это герой конкретной войны, Великой Отечественной. Вместе с тем есть в нём то, что сближает его с русским солдатом всех времён.

Образ воюющего народа, представленный в начале книги именно Тёркиным, к концу «Книги про бойца» заметно расширился. Теперь в него органично включены и главный герой, и множество эпизодических персонажей, и лирическое «я», и адресат книги - её читатель («друг и брат», по словам автора).

Важно и то, что книга завершается вовсе не оптимистическими здравицами: в финале выражено чувство вины, и сама книга посвящается памяти павших:

Повесть памятной години,

Эту книгу про бойца,

Я и начал с середины

И закончил без конца

С мыслью, может, дерзновенной

Посвятить любимый труд

Павшим памяти священной,

Всем друзьям поры военной,

Всем сердцам, чей дорог суд.

Обзорное издание

**ПОРТРЕТ ОДНОЙ КНИГИ
А. ТВАРДОВСКИЙ**

**Солдат на все времена: 80 лет назад опубликована книга
А. Твардовского «Василий Теркин»**

Составитель: Ольга Ивановна Калинина

Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области
«Свердловская областная межнациональная библиотека»

620146, г. Екатеринбург, ул. Академика Бардина, 28
Тел.: +7 (343) 211-07-00, сайт: www.somb.ru

